

Пакистан был вынужден призвать к прекращению огня - посол Индии

Винай Кумар в интервью RT заявил, что антитеррористические меры Индии, а не посредничество США привели к тому, что Исламабад прекратил боевые действия
RT, 14.05.2025

Вопрос: Господин посол, господин Кумар, большое спасибо, что согласились присоединиться ко мне или, скорее, пригласили меня сюда, в посольство в Москве. Прежде всего, Индия и Пакистан. Полагаю, я не ошибусь, если скажу, что сотни миллионов людей вздохнули с облегчением, когда узнали, что страны нашли взаимопонимание, договорились о прекращении огня. Я имею в виду, что премьер-министр Нарендра Моди заявил, что теперь будут изменены алгоритмы реагирования, когда речь идет о том, как Нью-Дели будет реагировать на любую эскалацию, если она произойдет в будущем. Не могли бы вы предоставить некоторые подробности и рассказать мне о том, какими могут быть эти новые алгоритмы, какими могут быть новые нормы, когда речь идет об Индии.

Прежде всего, позвольте поблагодарить вас за то, что вы пришли и беседуете с нами. Позвольте мне вернуться к тому, что лежит в основе этой проблемы. Пакистан использует терроризм в качестве государственной политики. На этот раз нападение, совершенное в Пахалгаме пакистанским террористом, которого обучили, - одно из самых жестоких нападений, которые только можно себе представить. Людей определяли по их вероисповеданию и расстреливали в упор на глазах у их родственников. И все это в ситуации, когда в Кашмир начала возвращаться нормальная жизнь. В прошлом году здесь побывало 26 миллионов туристов, а экономика постепенно возрождалась. Очевидно, что на этот подлый поступок необходимо было ответить. И именно это сделала Индия в ночь на 7 мая. Что касается нас, то на теракт был дан ответ, но Пакистан, вместо того чтобы оценить серьезность ситуации, решил пойти на эскалацию. Это привело к тому, что на каждую эскалацию требовался ответ. Наконец 10-го числа они осознали, что движутся по неверному пути, и их генеральный директор по военным

операциям позвонил своему индийскому коллеге и предложил прекращение огня, на что мы согласились. Вы сослались на речь премьер-министра, которую он произнес вчера. Премьер-министр очень четко обозначил новую норму. То есть каждый террористический акт получит соответствующий ответ на условиях Индии. Во-вторых, не будет никакой терпимости к ядерному шантажу. И, в-третьих, не будет признано никакого различия между правительством, спонсирующим терроризм, и организацией, возглавляющей террористов. Такова новая норма. Мы ожидаем, что Пакистан, как и другие страны региона и как сама Индия, сосредоточится на реализации чаяний своего народа в области социально-экономического развития, а не будет использовать терроризм в качестве государственной политики.

Вопрос: Что касается терроризма и вопроса, который вы подняли, то интервью министра обороны Пакистана стало несколько вирусным, в котором он практически признал, что у Пакистана действительно есть отношения с некоторыми террористическими группами, действующими внутри страны, и на самом деле Пакистан как бы используется Соединенными Штатами и Великобританией, а также этими отношениями между Исламабадом и террористическими группами внутри Пакистана. Они используются Соединенными Штатами и Великобританией таким образом, что Пакистан выполняет грязную работу для Вашингтона и Лондона. Как вы думаете, должны ли другие страны, не только Индия, но и другие страны, которые пострадали от этой грязной работы, цитата, привлечь к ответственности эти террористические группы, Пакистан, США и Великобританию, так как они, похоже, работают все вместе.

В этом вопросе есть две составляющие. Первая заключается в том, что если Пакистан выполняет чужую грязную работу, то возникает вопрос, является ли он суверенной страной или нет? Во-вторых, правда в том, что Пакистан использовал терроризм против всех, против кого только можно. Все крупные теракты в мире, 9-11 или в Мумбаи, а также в других городах, включая Лондон и Испанию, имеют признаки того, что террористы проходили подготовку в глобальных университетах терроризма, которыми управляет Пакистан. Так что обвинять кого-то другого в собственных неудачах - это не то, что нас впечатляет. Как

страна, претендующая на суверенитет, мы ожидаем, что Пакистан будет иметь свой закон, свое законодательство на всей своей территории и будет нести ответственность за то, что происходит на территориях, контролируемых Пакистаном.

Вопрос: Пакистан в настоящее время оценивает ситуацию, по крайней мере, публично, так: Пакистан оказался победителем в этой последней эскалации. Однако Индия не придерживается такой позиции по этому вопросу, не так ли?

Я бы только сказал, что призыв к прекращению огня после авиаударов, которые индийские вооруженные силы нанесли почти по 12 авиабазам на территории Пакистана, показывает, что они были вынуждены просить о мире и прекращении огня. И поэтому именно Генеральный директор по военным операциям позвонил 10-го числа днем своему индийскому коллеге и предложил прекращение огня.

Вопрос: Еще один момент, который вы уже упомянули, это слова премьер-министра Нарендры Моди о том, что Индия не будет отвечать на ядерный шантаж. И действительно, в некоторых сообщениях, особенно в западных СМИ, говорится о том, что есть тревожные разведданные о том, как далеко и насколько драматично может разрастись конфликт между Индией и Пакистаном, что особенно тревожно, учитывая, что и у Индии, и у Пакистана есть ядерное оружие. Насколько можно доверять этим сообщениям, ведь мы знаем, что некоторые западные СМИ очень любят ссылаться на анонимные источники и говорить, что, мол, такой-то анонимный источник, такие-то сообщения, они предполагают, что это могло произойти, а потом выясняется, что это не так, что этих источников вообще не существовало или они просто не заслуживали доверия, так что я хотел бы услышать от вас, есть ли хоть какое-то доверие к этим сообщениям, что две страны, Индия и Пакистан, действительно находятся на пути и движутся к действительно катастрофической эскалации.

Позвольте заметить, что это не первый случай использования Пакистаном ядерного зонтика для вовлечения других стран. Сначала был страх перед масштабной обычной войной, тотальной войной, и поэтому они

проводили эти террористические атаки с 1948 года под этим прикрытием. После приобретения ядерного оружия путем контрабанды и запуска Walmart по распространению ядерного оружия в 1990-х годах. О чем, опять же, написаны книги, и вы прекрасно об этом знаете. Теперь Пакистан несколько раз пытался использовать ядерный шантаж, в том числе в Каргильской войне 1999 года. Что в некотором роде направлено на нормализацию использования терроризма, потому что любые действия против террористических инфраструктур или людей, вовлеченных в них, Пакистан будет угрожать использованием ядерных средств. Это нас не впечатляет. Хотя я согласен с вами, что есть элементы, политические комментаторы и страны, которые придают большое значение этому страху. Как сказал премьер-министр, мы не потерпим ядерного шантажа. И мы ответим на наших условиях на каждый террористический акт, совершенный на индийской земле против индийцев.

Вопрос: Учитывая сложность отношений между Индией и Пакистаном, есть договоренность о прекращении огня, что, опять же, является большим прогрессом, если вы спросите меня, но мы все еще не в безопасности. Между Индией и Пакистаном было несколько полномасштабных войн. И учитывая сложность отношений, я хотел поговорить о роли России в посредничестве и помощи Нью-Дели и Исламабаду в нахождении точек соприкосновения там, где это пока удастся нациям и политикам. Так сыграла ли Россия какую-либо роль в достижении этого перемирия? И играет ли она какую-то роль сейчас, когда две страны продвигаются вперед к достижению более реального соглашения?

Вы знаете, что соглашение о прекращении огня, как я уже упоминал, было достигнуто на двусторонней основе между двумя главнокомандующими после того, как они поговорили друг с другом. Индия давно придерживается мнения, что вопросы, касающиеся Индии и Пакистана, должны решаться на двусторонней основе. Поэтому мы не хотим, чтобы в эти отношения вмешивалась какая-то внешняя третья сторона. Да, мы хотим глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Существуют документы Совета Безопасности ООН и различных комитетов ООН о нулевой терпимости к терроризму. И это то,

что международное сообщество может сыграть свою роль в искоренении этой угрозы терроризма не только в нашем регионе, но и во всем мире.

Вопрос: Интересно, что вы говорите, что Индия не хочет, чтобы в это вмешивалась третья сторона, что это прекращение огня было достигнуто на двусторонней основе. Но если мы вспомним, кто первым сообщил об этом, то это был Дональд Трамп. Он в некотором роде перешел черту, и первым сделал публичное заявление, как обычно одобрительно похлопав США по спине, сказав, что Соединенные Штаты сыграли огромную роль в том, чтобы помочь Индии и Пакистану достичь этого перемирия, которое, как вы теперь говорите, было двусторонним. Так что, если посмотреть на роль Америки в этом деле, не преувеличивает ли Дональд Трамп помощь Америки в этом деле и ее участие?

В течение этих двух с половиной недель после теракта в Пахалгаме 22-го числа ряд стран выступили с заявлением, осуждающим террористические атаки. Многие лидеры позвонили нашему премьер-министру и министру иностранных дел д-ру Джайшанкару, министр иностранных дел Лавров позвонил своему коллеге, а президент Путин поговорил с премьер-министром. Таким образом, состоялись беседы с большим количеством мировых лидеров. Наш министр и кабинет премьер-министра, министерство иностранных дел сделали публичные заявления о том, какие выводы были сделаны из этих бесед. Во всех этих беседах вы увидите акцент на двух моментах: нулевая терпимость к терроризму и любая эскалация со стороны Пакистана будет пресечена. Так что именно результат этих двух политик, в частности, ответ на эскалацию со стороны Пакистана, заставил их предложить прекращение огня, которое было принято Индией.

Вопрос: И все же, считаете ли вы справедливым, что Соединенные Штаты, по сути, говорят за Индию, говорят за Пакистан и делают такие громкие заявления еще до того, как лидеры двух суверенных государств имеют возможность сделать это?

Я бы сказал, что любое давление на Пакистан, уверения в насилии и терроризме приветствуются.

Вопрос: Я хотел бы остановиться и немного поговорить об Индии. Индия как государство существует уже Бог знает сколько времени, но независимая, современная история Индии как независимого государства начинается с 1947 года, и за эти десятилетия Индия абсолютно расцвела. То, чего Индии удалось достичь за эти десятилетия, поистине удивительно. Но в то же время некоторые эксперты подчеркивают колониальное прошлое Индии и то, как были проведены границы в 1947 году. Некоторые говорят, что люди, которые были ответственны за это, не очень хорошо понимали контекст отношений между тем, что станет Индией и Пакистаном. Они не понимали социальной ситуации и того, как обстоят дела на местах, как это выглядит для обычных людей, и что многие проблемы, с которыми сейчас сталкиваются Индия и Пакистан, напрямую вытекают из 1947 года и колониального прошлого. Считаете ли вы, что юридические успехи тех, кто это сделал, кто нарисовал эти линии на карте, должны ли они нести хотя бы небольшую ответственность за то, что происходит сейчас?

Как вы уже сказали, Индия существовала всегда. Тысячи лет мы имеем цивилизацию, которая неподвластна времени. И сегодня ценность концепций, практик, научно-технических разработок, философских разработок, прозрений, которые получили риши и святые на этой земле, является тем, что находит применение и распространяется по всему миру. В центре нашего внимания - развитие, экономическое развитие страны, технологическое развитие, направленное на удовлетворение постоянно растущих чаяний индийского народа. И таким образом, мы видим сотрудничество со всеми, среди наиболее важных из тех отношений, которые у нас есть, - это отношения с Российской Федерацией, которые длятся десятилетиями и являются очень прочными, очень глубокими. Так что мы смотрим именно туда. И наше мышление и наше видение направлено на дальнейшее развитие. Вместо того чтобы заикливаться на прошлом, которое уже прошло, вроде как оно уже случилось, оно влияет на нас сегодня. Это правда, но мы не можем это исправить. Мы можем только продолжать трудиться ради будущего, и именно на этом мы сосредоточимся в ближайшие годы и десятилетия.

Вопрос: Если говорить о будущем, то Россия является крупным торговым и вообще геополитическим партнером Индии. И в

контексте военного импорта для Индии, Индия использует российские системы противовоздушной обороны С-400. Россия и Индия совместно производят ракеты BrahMos. Как вы думаете, будет ли Нью-Дели заинтересован в дальнейшем расширении этого сотрудничества?

Вы упомянули эту оборону, а также совместное производство ракеты Brahmos. Есть еще несколько систем, которые мы совместно производим, и отношения между нашими двумя странами, Россией и Индией. Они действительно очень тесные не только в оборонном секторе, но и в ряде других отраслей. Конечно, мы рассчитываем на дальнейшую диверсификацию, а также на совместные исследования, совместное производство не только оборонных систем, но и других новых передовых достижений науки и техники.

Вопрос: Безусловно, мы надеемся на дальнейшее развитие и уверенно смотрим в будущее. Господин Кумар, большое спасибо за уделенное время.

Спасибо.

Большое спасибо, Игорь.

<https://www.rt.com/news/617516-india-forced-pakistan-ceasefire/>